

● ● ●
Снежок всю ночь лепил горбатого
По городам моим и весям,
Как будто карму отработывал,
Но ничего при том не весил.
Такие нежности кисейные,
В снегу репейник — как лилейник.
Платформы Гривно и Весенняя
Объаты холодом келейным.
И красота в округе та ещё:
Кусты и сосны в горностае.
Лишь чёрный путь блестит оттаявший,
В родную землю прорастая.

● ● ●
Не закрывай глаза, не надо,
Смотри, как рушатся преграды,
Как перемешаны слои
Дыханья, света и хвои.
Смотри, вот яблоня простая
В твоих желаньях прорастает,
Ты веселишься, как дитя,
И яблочки в траве блестят.
На печке варится варенье.
Не открывай глаза — всё зреньё,
И, очертаний лишена,
В тебе гнездится тишина.

● ● ●
Прояснилось чуть-чуть —
И опять затянуло.
Мне бы в сон занырнуть
Белой рыбкою снулой,
Не смотреть облаков
Тонкорунные спины.
Только сон был таков —
Поломался и сгинул.
В этом мире простом
Всё любовь и свеченье.
Я плыву на восток,
Отдаваясь теченью.
Там, где солнечный круг
(Видно самую малость),
Зарастает к утру
То, что ночью сломалось.

● ● ●
Ветер потух, а горел-то как,
Как не горел до этого.
Сыплет с деревьев патока,
Светится фиолетово.
Посвисты птичьи слышатся,
Тянутся тени сизые.
Ездит по кругу лыжница:
Всё начинает сызнова.

● ● ●
Какой багрец, какие дали
И синева над головой!
Напьёшься воздухом едва ли
До самой крышки гробовой.
И воробьиные семейки
Давай нарезать круги.
И кто-то яблок на скамейке
Насыпал щедро для других.

● ● ●
Рыбёшек выкуришь косяк,
За ним ещё, ещё.
И спета песенка не вся,
А спетая не в счёт.
Судьбу не выбрав и страну,
По-птичьи скок да скок,
Я эту песенку тяну
На юг и на восток.
Пою, хвалю родную хлябь,
Ведь это кров и дом.
А хлябь давно уже не рябь:
Декабрь танцует данс макабр,
И всё сковало льдом.

● ● ●
Это вам не на Гавайях,
Никаких тебе гавай.
Это туча снеговая
Опустила рукава.
Придавила серой мглою,
Окатила белой згой:
Под её стальной губою
Ходишь маленький такой.